

Хань Ву не смог вовремя позвонить, чтобы попытаться доставить новости снаружи о том, что его арестовали и увезли в полицейский участок.

Но полицейская машина, въезжающая в кампус рано утром, неизбежно будет замечена студентами. Позавтракав с Маланом в школьной кафетерии утром, он слушал, как за следующим столом обсуждался тот факт, что сегодня в школу приехала полицейская машина.

"Я слышала, что, похоже, кто-то из учителей зашел в учительскую квартиру, как вы думаете, возможно ли, что кто-то из учителей сделал что-то незаконное?"

"Ни за что, да?"

Малан и Линь Шу смотрели друг на друга, и глаза Линь Шу были полны беспокойства.

"Лан Лан, как ты думаешь, они могут говорить о Хан Ву?"

Малан вздрогнула на мгновение: "Этого не может быть? У полиции нет причин для".

Малан вдруг подумала о том, что случилось прошлой ночью, и вдруг заткнулась и перестала говорить, в то время как Линь Шу быстро достал свой телефон и позвонил Хань Ву.

"На его телефоне нет ответа".

Линь Шу не могла больше ждать и даже не могла потрудиться съесть свою еду, встала сразу же и попыталась уйти.

"Эй, Лан Лан, подожди меня."

Ма Лан быстро погналась за ней, и они вдвоем поспешили обратно в квартиру, стоя у двери Хань У и стучали полдня, но никто не ответил.

Видя, как лицо Линь Шу становится уродливым, Ма Лан быстро успокоилась: "Не волнуйся, не волнуйся, я придумаю что-нибудь, сначала позвоню отцу, пусть он проверит, Хань Ву это или нет".

Линь Шу был полон паники: "Это все моя вина, если бы не Хань Ву, чтобы спасти меня, то он не понес бы таких неприятностей".

"Не нервничай пока, я сначала позвоню отцу и спрошу".

Десять минут спустя Малан получил звонок от отца, и все его выражение стало немного

странным. На стороне, Линь Шу спрашивал друг друга, что происходит, и только потом Малан посмотрел вверх.

"Вещи немного хлопотные. Ребята, которых вчера избил Хан Ву, у всех было очень несложное прошлое, и мой отец сказал, что один из них был сыном главного Сунь в городе".

"Шеф Сун?"

"Да, начальник городской полиции Сун".

Линь Шу:

Не сказав ни слова, Линь Шу полетела вниз, а позади нее Малан поспешно потянула ее назад.

"Что ты собираешься делать?"

"Я пойду в полицейский участок, докажу это Хан Ву, расскажу полиции о том, что случилось прошлой ночью."

Малан в несколько беспомощном шепоте посоветовал: "Люди не поверят тебе, если ты пойдешь объяснять вот так".

"Почему они не верят в это?"

"Только потому, что там был сын шефа Сун. Думаешь, люди признают это без реальных доказательств?"

Линь Шу внезапно стал немного потрясен: "Тогда что же нам теперь делать? Лань Лань, поторопись и придумай, как помочь Хань Ву".

"Не торопитесь, я думаю о способе, дайте мне подумать"

Ма Лан с тревогой дважды встала на место и внезапно ударила ладонью: "Вот, давайте сначала вернемся в Green Apple, я пойду и вытащу слежку со вчерашнего вечера, пока мы сможем доказать, что те люди накачали вас наркотиками, все повернется вспять".

У Линь Шу загорелись глаза: "Ладно, ладно, поехали".

В то время как эти две девушки были заняты тем, что помогали Хань Ву найти улики, Хань Ву выносила всевозможные невидимые наказания в полицейском участке.

Видя, что Хань Ву вовсе не сотрудничал, чтобы рассказать о своих проблемах, эти люди, похоже, не собирались слышать никаких свидетельств из уст Хань Ву, но вместо этого они непосредственно надели на уши Хань Ву большую гарнитуру, которая играла всякую жестокую и пронзительную музыку.

Кроме того, во всю комнату для допросов были доставлены три особо крупных прожектора мощностью ватт, все из которых были направлены прямо на лицо Хань Ву.

"Сначала дайте ему поразмыслить в одиночестве".

Свет прожекторов на его лице был на самом деле невыносим, и обычный человек не продержался бы долго, не говоря уже о различных шумах, постоянно крутящихся в его ушах туда-сюда.

Это был просто двойной удар по психическим и физическим силам.

"Сколько времени прошло?"

За дверью в коридоре двое полицейских встали у окна и заглянули внутрь.

"Уже почти час".

"Эй, этот парень действительно способен выдержать это."

"Что теперь? Топ сильно давит".

"Чёрт, похоже, теперь нам придётся сделать что-то настоящее".

"Ничего не случится, верно?"

"Черт, боюсь, ты знаешь, кого этот парень избивает? Который является боссом нашего босса, говорю вам, до тех пор, пока мы заботимся об этом, мы - заслуженные чиновники в будущем, беспокоимся ли мы до сих пор об отсутствии повышения в должности в будущем?".

Как только они услышали это, глаза двух людей сразу же загорелись. Они посмотрели друг на друга. Один из полицейских помахал рукой, чтобы подать сигнал маленькому гражданскому полицейскому, стоящему у двери, чтобы уйти.

"Не входите без моего приказа".

"Команда Ван, этот не соответствует правилам допроса, не так ли?" Младший гражданский

полицейский попросил шепотом.

Эта команда "Ван" заставила задуматься: "Какие правила? Разве ты не знаешь, что особенные дела - это особенные дела? Вспышка в сторону, никому не позволено входить без моего приказа".

"Да!"

Только после того, как эти двое отослали своих людей, они открыли дверь комнаты для допросов и вошли в нее.

Как только они вошли в комнату для допросов и увидели Хань У, сидящую на стуле, выражения двух мужчин мгновенно стали уродливыми.

Хань Ву откидывался на спинку кресла, очевидно, со сонным выражением лица, и, глядя на то, как храпит этот парень, он даже спал довольно хорошо.

Когда они подумали, что их специально приготовленная "еда" оказалась такой, лица двух милиционеров почернели на дне горшка.

Быстро подойдя, они пнули стул прямо: "Черт, вставай, ты еще можешь спать, у тебя действительно есть немного ебанных кишок".

Хань Ву в кресле проснулась и посмотрела на двух парней.

Только что он был в состоянии культивирования, забывчивости, и эта мера другой партии была ничем для Хань Ву.

"Что это?"

Видя ленивый взгляд Хань Ву, команда Ван с противоположной стороны была еще более взбешенной, прямо схватив папку перед ним и хлопнув ею по столу с щелчком.

"Малыш, советую тебе не быть высокомерным, если не будешь сотрудничать, не вини меня за грубость по отношению к тебе."

Хань Ву уставился на парня: "Дядя полицейский, вы все должны заботиться о процедуре и доказательствах при рассмотрении дел, верно? Я не сделал ничего плохого, а вы просто арестовали меня здесь, что вы собираетесь делать дальше? Ты все еще осмеливаешься использовать линчевание в полицейском участке?"

Команда Wan выстрелила в подмигивание компаньону рядом с ним, который чихнул и протянул руку помощи, чтобы вытащить стопку газет из ящика стола рядом с ним, и ударил их по столу.

"Малыш, не будь высокомерным, ты попал в большие неприятности, и я могу сказать тебе ясно, что некоторые из тех людей, которых ты избил прошлой ночью, имеют очень тяжелое прошлое, и они просто не те, с кем ты можешь связываться". Поэтому я советую вам вести себя и сотрудничать".

Увидев, что Хань Ву не открыл рот, полицейский сразу подошел, потянулся за двумя газетами и сложил их, в конце концов, холодно улыбнувшись Хань Ву и прямо прикрыв лицо Хань Ву газетами, схватил обеими руками волосы Хань Ву и с силой оттянул их назад, сделав Хань Ву лицом вверх.

Противоположная команда Wan чихнула, поджарила тост, чтобы не съесть штрафного вина, тогда не вините старика в невежливости.

Сказав это, он поднял перед собой чашку чая и медленно шел в сторону Хань У.

"Я дам тебе последний шанс, позволь спросить, где ты был в 9:30 прошлой ночью? Что ты сделал?"

С приклеенной к его лицу газетой Хан Ву было трудно дышать, но он всё равно говорил: "Я не знаю, о чём ты спрашиваешь, я был в школе всю прошлую ночь, я вообще не выходил на улицу".

"Хорошо, я хотел бы посмотреть, как долго у тебя хватит смелости сделать это."

Сказав, что эта команда Wan завинтила крышку изоляционной чашки, рот чашки слегка наклонился, и горячий чай внезапно вылился на лицо Han Wu.

Почувствуйте борьбу Хань Ву, полиция немедленно силы зафиксировали голову Хань Ву, думая, что горячая вода, этот парень даже не кричал, но на самом деле есть мужество.

Когда газета вся промокла в воде, полностью липкая на лице Хань Ву, нос и рот Хань Ву до сих пор запечатаны, больше нет возможности дышать.

Чувствуя, как газета движется дважды, а потом все сильнее и сильнее, Команда Ван чихнула.

"Я использовал этот метод, чтобы иметь дело с убийцами, которые более высокомерны, чем вы, даже парни, которые издеваются, не продержатся и двух минут перед этим методом, я бы хотел посмотреть, сколько у вас кишка тонка."

Наблюдая за резким встряхиванием газеты, двое мужчин знали, что это Хань Ву уже начал испытывать затруднения с дыханием, и Команда Ван обменялась взглядом со своим коллегой, показав самодовольную улыбку.

В результате, после того, как газета несколько раз яростно двигалась, она быстро вернулась в нормальное русло и, в конце концов, вообще не двигалась.

Тело Хань Ву, которое все еще боролось, также начало переставать бороться, и все его тело было хромым и все еще, как будто он потерял дыхание.

Команда Ван посмотрела вниз на наручные часы, прошло полторы минуты.

"Team Wan" офицер полиции на стороне прошептал напоминание, спросил, стоит ли ему забирать газету, если она действительно кого-то убила, то это было бы очень важно.

Команда Ван покачала головой и подождала еще десять секунд или около того, скоро будет две минуты, когда это протянуло руку и оторвало газету, покрывавшую лицо Хань Ву.

Глаза Хань Ву были закрыты, и он сидел на стуле в заднем положении, все его тело было неподвижно.

Полицейский испугался, протянул руку и похлопал Хань Ву по лицу, затем поспешно вытянул указательный палец до кончика носа Хань Ву.

Сразу после этого парень прыгнул в шок и оттолкнул ладонь.

"О нет, этот парень не дышит."

Команда Ван вздрогнул на мгновение, вспышка паники, проходящей через его сердце, думая, что этот ребенок на самом деле не будет убит сам по себе, не так ли? Это была бы настоящая катастрофа.

Эта команда Ван поспешно наклонилась и протянула руку только для того, чтобы погладить Хань Ву по щеке, но в результате весь Хань Ву внезапно подернул голову вверх и сел прямо, а затем поднял ногу и пнул команду Ван между ног.

"I"

Грязный рот в спине не успел вокализировать, весь человек этой команды Wan упал на колени от боли, его лицо полностью держалось в сине-фиолетовом цвете.

Полицейский, находившийся рядом с ним, был напуган ситуацией, и поспешно протянул руку помощи, чтобы схватить Хань Ву за волосы, просто захотел оттянуться назад, чтобы покорить Хань Ву, но он не ожидал, что Хань Ву повернет свое тело в сторону, катится в сторону, внезапно встал с силой, и ударил коленом в живот этого парня сильно.

Когда эти двое парней лежали на земле, Хань Ву, наклонившись и все еще неся стул на спине, дважды пошатался и едва сумел встать, затем поднял ноги и добавил еще два пинка в тела двух парней, соответственно.

Это было хорошо, эти двое парней полностью потеряли сознание.

Только тогда Хань Ву перепрыгнул и присел, сняв ключ с талии другого парня и разблокировав наручники, запертые на запястьях.

После перемещения его больные запястья и чувствуя горячую боль в лице, Хань Ву встал, подошел к этой команде Wan и поднял ногу, чтобы добавить еще один злобный удар.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1402235>